

Динислам Салихов / Кадр из репортажа телеканала «Дождь»

08.06.2021, 12:31 Москва

свой опыт

Правила поведения от Сергеича: задержанный на акции рассказал об избиениях в полиции

Динислама Салихова задержали 2 февраля, в день проведения акции в поддержку Алексея Навального в Москве. Его доставили в отдел полиции «Орехово-Борисово Северное». Сначала ему не разрешали сходить в туалет, а позже отвели в подвал и избили дубинкой по бедрам и ягодицам.

Меня задержали вечером 2 февраля, когда я гулял по центру Москвы. Как я узнал позже, в этот день Навальному вынесли обвинительный приговор, и те, кто был не согласен, вышли на улицы. Начались задержания.

Где именно меня схватили, не помню. Это район улицы Тверской — там есть переулки между Тверской и Петровкой. Вот в одном из них меня и задержали. Ко мне подошли двое сотрудников ОМОНа, взяли под руки и повели к автозаку. Стали заламывать руку. Я сказал, что не сопротивляюсь и мне больно. Тогда они перестали.

Подвели меня к автозаку: поставили лицом к нему, руки — за головой, ноги — на ширине плеч. Похлопали по карманам и завели внутрь. Ни куда меня везут, ни почему задержали, никто мне не говорил.

Привезли нас в ОМВД «Орехово-Борисово Северное», начали по одному заводить внутрь и ставить в коридорчик лицом к стене, руки — за головой, телефон повернут так, чтобы нельзя было ничего снять. Меня и двух задержанных женщин повели в кабинет по делам несовершеннолетних, который находился на втором этаже, хотя никто из нас несовершеннолетним не являлся. Там в кабинете были две женщины-сотрудницы полиции.

Так как мы долго ехали в автозаке и сидели там еще какое-то время, я стал проситься в туалет. Я просил, чтобы сотрудницы-женщины позвали своего коллегу-мужчину, и он бы сопровождал меня до туалета. Они отказывались. Я сейчас уже не помню точно, как я это сформулировал. Я сказал что-то вроде: «Я хочу в туалет, я сейчас надудоню».

— Что это за слово такое — «надудонить»? — спросила одна из сотрудниц.

— Вам лучше будет, если я скажу, что сейчас обоссусь?

Сотрудница как-то сильно возмутилась, но никаких действий опять-таки не предприняла.

По коридору в это время проходили несколько сотрудников полиции. Один из них — в гражданке — заглянул к нам. Он, видимо, был у них руководителем: все

его слушали и называли Сергеич. Он спросил у карауливших нас сотрудниц, все ли в порядке. И та женщина, которая сильно возмутилась, сказала: «Все хорошо, только вот этот бранится». И указала на меня.

И тут этот Сергеич как с цепи сорвался.

— Ты что, бранишься? — и берет меня под локоть.

— Ну пойдём, я тебе покажу, как с женщинами браниться.

Я пытался немного упираться.

— Да ты что, ручник включаешь? Что, сопротивляешься действиям полиции?

Меня повели на первый этаж. Там была дверь в подвал. Я понял, что из подвала можно уже и не выйти. В принципе, когда попадаешь в отделение полиции, ты можешь оттуда не выйти, но подвал снижает эти шансы еще больше.

Дверь в подвал с одной стороны решетчатая, с другой — обшита фанерой. Я схватился за решетку и стал кричать: «Убивают». Надеялся, что привлеку хоть чье-то внимание. Но никто не пришел, хотя, как я узнал позже у задержанных, меня слышали.

Меня стали бить по корпусу и по рукам. Били руками. Я продолжал держаться за эту решетку. Мне сказали, что если я сейчас ее не отпущу, мне сломают руки. И я отпустил. Тогда меня завели в подвал. Там уже был один из задержанных. Как я узнал позже, его привели туда, потому что он не хотел разблокировать телефон.

Мне сказали встать, руки — за голову, ноги — на ширине плеч. Стандартная поза в таких местах.

— Я тебя научу, как нужно себя с женщинами вести, — сказал мне Сергеич и взял полицейскую дубинку.

Он начал бить меня по задней поверхности бедра и по ягодицам. Двое других сотрудников меня держали.

Очень хотелось им ответить, но я понимал, что если я сейчас хоть пальцем их трону, тут, конечно, найдутся свидетели того, что я сам напал, и это будет уже уголовная статья.

Сергеич нанес несколько ударов и спросил меня: «Ну что, будешь еще браниться?» Я ответил, что не бранился и не буду. Тогда он успокоился.

Какое-то время я стоял в подвале, потом меня повели наверх для составления протокола. Мне уже было больно сидеть. Сотрудники, которые составляли протокол, спрашивали: «А чего это ты не можешь сесть?» Я рассказал, что меня избили в подвале. Никто на это никак не реагировал. Я попытался указать это в протоколе, но сотрудники, которые его составляли, меня же и сдали Сергеичу.

Он меня снова вывел и сказал: «Ну все, сейчас отведем тебя в подвал, и ты просто оттуда не выйдешь». Я был вынужден переписать протокол. Единственное, что мне удалось сделать, — это указать, что я с ним не согласен.

На ночь меня перевезли в ОМВД «Орехово-Борисово Южное». На следующий день был суд. Мне назначили 10 суток ареста (по части 6.1 статьи 20.2 КоАП — участие в несанкционированном собрании, повлекшем создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры). Первую ночь я снова провел в ОМВД «Орехово-Борисово Южное», а потом меня перевезли в ЦВСИГ Егорьевска. Там на пункте приема был медосмотр. Это был первый врач, к которому мне удалось обратиться. Он зафиксировал у меня гематомы на бедрах и ягодицах и еще содранные костяшки пальцев.

Потом меня посадили в камеру. Нас там было шесть человек. Одним из сокамерников оказался сотрудник «Новой газеты». Он мне посоветовал обратиться

в «**Общественный вердикт**», чтобы они оказали мне помощь.

Когда я вышел и **дал** интервью телеканалу «Дождь», рассказав о произошедшем, со мной сразу связались сотрудники Главного управления собственной безопасности МВД. После проверки, правда, сообщили, что никаких нарушений не найдено. Я написал жалобу в СК. От них никакого ответа не последовало. Сейчас мы с адвокатами из «Общественного вердикта» подали жалобу в суд на бездействие правоохранительных органов. Скорее всего, придется дойти до ЕСПЧ, как пройдем все инстанции тут.

Акции в поддержку Алексея Навального

Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 **608**

Ещё почитать

24.02.2026 **Москва**

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку